

ление подавляющее большинство эвенков из упомянутых рыболовецких артелей. Это показывает, что главной отраслью национальных колхозов во всех районах Охотского побережья должно быть продуктивное оленеводство в сочетании с пушным промыслом.

Таковы, вкратце, мои впечатления от поездки на Охотское побережье. Собранные во время поездки материалы будут использованы в специальной работе, посвященной истории и этнографии охотских эвенков.

В. А. Туголуков

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В АРМЕНИИ В ПЯТОМ И ШЕСТОМ ПЯТИЛЕТИЯХ

Этнографы Советской Армении в годы пятой пятилетки (1951—1955) продолжали сбор полевых материалов и их изучение. Новым в этот период был поворот в сторону исследования современного быта и культуры народа.

Если прежде этнографы обращались к современному быту только с целью обнаружения в нем пережитков родового строя и других элементов архаики, то в последние годы на первый план выдвинулось изучение современного быта, как такового, во взаимосвязи его с другими общественными явлениями советской действительности.

Однако невозможно освещать отдельные явления в современном быту, если не изучать их с исторической точки зрения.

В советский период изменения в быту происходят гораздо быстрее, чем это имело место до Октябрьской революции, но многие явления еще находятся на поверхности и только после продолжительного промежутка времени займут в нем прочное место. Все эти явления рассматриваются этнографами Армении в процессе становления нового, преодоления пережитков старого и сохранения лучших национальных традиций.

За годы прошедшей пятилетки этнографы Советской Армении работали над рядом важных тем, координируя некоторые из них с другими этнографическими учреждениями страны при посредстве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР в Москве.

Были разработаны некоторые основные вопросы, касающиеся быта и культуры рабочих и колхозников Советской Армении: их хозяйственная и общественная жизнь, семья, типы жилища, одежды и пр.

При широком охвате этих вопросов в территориальном и тематическом отношении трудность заключалась в том, что за предшествующий советский период армянскими этнографами не была проделана необходимая подготовительная работа по изучению отдельных этнографических районов республики и отдельных сторон быта.

В значительной части это объясняется малочисленностью этнографов в Армении. Все же за последние годы на основе материалов, собранных в различных этнографических районах Армении, были написаны очерки для тома «Народы Кавказа» в серийном издании «Народы мира» Института этнографии АН СССР («Быт армянских рабочих до революции и в советский период» Э. Т. Карапетян, «Быт колхозного крестьянства Армении» В. А. Бдоян и Д. С. Вардумян¹, «Быт курдов» А. Авдала) и работа «Семья и семейный быт колхозного крестьянства Армении» Э. Т. Карапетян и Д. С. Вардумян, вошедшая в сборник «Семья и семейный быт народов СССР», подготовляемый Институтом этнографии АН СССР совместно с этнографическими учреждениями союзных республик.

Обсуждение этих работ в Москве, в широком кругу специалистов, показало, что в целом удалось обобщить материал о новом быте, избежав поверхностности. Ряд исследований был посвящен отдельным этнографическим районам или темам («Новый быт и культура рабочих текстильной промышленности Армении» В. С. Темурчян, «Быт рабочих Ереванского станкостроительного завода имени Дзержинского» Э. Т. Карапетян, «Колхозный быт лорийцев» Д. С. Вардумян²).

Историко-этнографический характер носят работы «Животноводство в Армении» и «Ковроделение в Армении» В. С. Темурчян³, «Армянские игры» В. А. Бдоян и М. Мамякониан; вопросам семьи посвящены работа «Семейные и родственные отношения армян Арташата» В. А. Бдоян и находящаяся в стадии завершения работа Э. Т. Карапетян «Армянская большая семья». А. Авдалом закончена монография «Быт курдов Закавказья до революции и в советский период».

Признавая известный сдвиг в работе этнографов Армении, следовало бы остановиться на некоторых типичных недостатках этнографических работ последних лет.

В работах о новом быте и культуре замечается еще некоторое приукрашивание действительности. Между тем, нужно сказать, что в процессе коренного социального преобразования быта население иногда отказывается, наряду с вредными пере-

¹ Д. С. Вардумяном в конце 1956 г. должна быть завершена монография «Современный быт крестьян Армении».

² Последняя работа опубликована: Д. Вардумян, Новый быт лорийцев, Ереван, 1956 (на армянском языке).

³ Вторая работа опубликована в 1955 г. в г. Ереване (на армянском языке).

житками прошлого, и от положительных национальных традиций, — например, некоторая часть молодежи утрачивает почтение к старикам, превратно понятая «свобода любви» приводит к нарушению семейной морали, и т. п.

Зачастую изучение ведется схематически, вследствие чего не выявляется специфика быта и национальной культуры отдельных народов Армянской ССР. Быт народа, в прошлом очень отсталого, представляется при этом таким же как и народа, имеющего древние культурные традиции.

Следовало бы показать, например, что, несмотря на грандиозные перемены в жизни курдов, у них еще и по сей день сохранились отчасти (хотя и в сугубо скрытой форме) некоторые характерные пережитки родового строя, которые исчезли из быта армян сотни лет назад (кровная месть, выкуп за невесту и др.). Выявление и научное объяснение подобных явлений способствовало бы их ликвидации.

Следствием такого подхода является некоторое однообразие описаний, отсутствие локального колорита при изучении отдельных этнографических групп народа, имеющих заметные различия между собой. Например, только у армян, живущих в бассейне Севана и Арагацотне (в особенности у бывших сасунцев, пришедших из Западной Армении во время первой империалистической войны), сохранились в большей степени старинные свадебные обычаи: «канча» — одаривание молодых их родней (причем о каждом подарке торжественно объявляется во всеуслышание); взятие на себя большинства расходов по свадьбе «кавором» — посаженным отцом и т. п.

Не всегда правильно освещается в этих работах вопрос об использовании лучших традиций национальной культуры, творческого освоения богатого многовекового опыта, накопленного армянским народом в области материальной и духовной культуры. В первую очередь следует упомянуть об изучении жилища.

Приспособление армянского народного жилища к новым условиям социалистического быта имеет первостепенное практическое значение. Советские архитекторы проделали большую работу по освоению традиций национальной армянской архитектуры, но внимание их, в основном, было направлено на городское строительство, в особенности на внешнее оформление зданий. Между тем коренное преобразование быта колхозной деревни вызывает необходимость творческой реконструкции комплекса ныне существующего сельского жилища Армении, умелого использования бытовых удобств, выработанных в течение веков, с учетом национального вкуса. Во многом здесь могут помочь этнографические исследования.

В области прикладного искусства в последние годы особо широко внедряется народный орнамент в ковроделии. Однако этнографам Армении предстоит еще много дела как в изучении прикладного искусства, так и в вопросах использования в современном быту рациональных элементов национального армянского костюма, национальной кухни и пр.

Изучению народного быта мешало то, что при этом армянский народ обычно не рассматривался как этническое целое и искусственно ограничивался территорией Армянской ССР. Было бы ценно показать местные особенности, возникшие в быту армян, живущих в значительном числе в других советских республиках и за рубежом, при сохранении ими в целом национальной культуры.

В исследованиях по этнографии прошлого также конкретные явления зачастую не рассматривались исходя из истории народа. Так, еще не выявлены особенности армянской семейной общины, причины ее многовекового существования в условиях классового общества.

Наши этнографы мало пользуются историко-сравнительным методом, не проводят сравнений даже с соседними народами, с которыми армян связывает общность исторических судеб, — а это помогло бы выявить как элементы, общие для культуры армянского, грузинского, азербайджанского народов, так и специфические черты культуры каждого народа. С другой стороны, вследствие отсутствия сравнительного исследования, некоторые явления культуры, свойственные всем народам Передней Азии, приписываются только одному из этих народов (например, тондир, плуг, колесо и др.).

В шестой пятилетке (1956—1960), предполагается развернуть изучение в историческом аспекте взаимодействия различных этнографических групп населения Советской Армении и образования единой культуры и быта армянского народа; зафиксировать местные виды сельскохозяйственных орудий и народные способы переработки сельскохозяйственных продуктов; изучить формы колхозной семьи. Разработка отдельных тем уже началась или же начнется со следующего года. Но, кроме того, этнографам Армении следовало бы вернуться к изучению национального костюма и хозяйственного быта (ремесла, кустарные промыслы, пчеловодство, шелководство) в различных областях республики, а также древних народных верований.

Почти не изучены с этнографической точки зрения рукописи и миниатюры Матенадарана (Государственного книгохранилища при Совете Министров Армянской ССР), из которых могут быть извлечены уникальные материалы по средневековому быту народа.

В прошлой пятилетке в Армении велись работы по изучению и экспозиции музейных материалов, хотя новых экспонатов было приобретено мало. В основном обрабатывались богатые этнографические фонды Исторического музея Академии наук Армянской ССР. В музее была восстановлена этнографическая экспозиция, почти целиком свернутая со второй половины 1930-х годов. Достоинством новой комплексной

экспозиции по истории Армении XVI—XVIII вв. является то, что здесь этнографические экспонаты впервые служат наиболее наглядному показу культуры определенного периода истории народа.

Обогащение музейной экспозиции свежими материалами в основном связано с организацией экспедиционной работы. В текущей пятилетке предусмотрены этнографические экспедиции по Армении и районам Закавказья, населенным армянами. В прошлом в армянской этнографии существовала практика планомерного собирания разнообразных полевых материалов. Опубликованные главным образом в дореволюционном периодическом издании «Азгагракан Андес»⁴, они до сих пор являются богатым источником для изучения традиционной культуры армянского народа. Но некоторые этнографические районы и важные стороны быта народа тогда остались вне поля зрения этнографов, — например, быт армян Араратской долины, Памбака, изучение орудий труда, некоторые виды ремесел.

До последнего времени этнографы собирали полевые материалы в индивидуальных командировках в основном только для своих тематических работ. Узко тематический характер носили и научные экспедиции. Задача охватить в полевых условиях все стороны современного быта ими не ставилась, как и сбор вещевых и иллюстративных материалов (фотоснимки, зарисовки, чертежи и т. п.).

Без развертывания систематических этнографических экспедиций и сбора материалов, в первое время хотя бы в рамках «Этнографического вопросника» Ст. Лисициана (изданного в Ереване в 1946 г.), нельзя показать коренные изменения в культуре и быте армянского народа за годы Советской власти, с охватом всех сторон быта, и зафиксировать некоторые важные в научном отношении явления, которые иначе будут утрачены безвозвратно.

В текущей пятилетке предусматривается организация периодического издания — сборников «Материалы армянской этнографии», куда войдут материалы новых экспедиций и уже готовые работы отдельных собирателей. Кроме того, неотложной задачей должно было бы явиться составление пособий по истории армянской этнографии и по этнографии армянского народа.

Для выполнения намеченных задач необходимо увеличение кадров этнографов. В настоящее время четыре специалиста-этнографа работают в группе этнографии Института истории Академии наук Армянской ССР и один — в Историческом музее. Группа при Институте истории нуждается в расширении и превращении в сектор этнографии.

Между тем дело с подготовкой новых кадров обстоит плохо. За последние 10 лет не было подготовлено ни одного аспиранта-этнографа: преподавание этнографии в высших учебных заведениях Еревана после смерти Ст. Лисициана в 1947 году почти не ведется, и поэтому студенчество не склонно специализироваться в этой области.

Несмотря на богатые традиции этнографической науки в Армении, в пятой и начале шестой пятилетки сделаны только первые, хотя и серьезные шаги в направлении к тому, чтобы этнография вновь заняла подобающее ей место в общественной и культурной жизни республики, так как имеется еще налицо некоторая недооценка ее значения.

Д. С. Вардунян

РАБОТА ВЕНГЕРСКИХ ЭТНОГРАФОВ В 1955 ГОДУ

Прошлый год оказался весьма продуктивным для венгерских этнографов. В нем впервые сказались результаты долголетней, в некоторых случаях обнимающей целиком последнее десятилетие, исследовательской работы. Появились объемистые сочинения по различным проблемам венгерской этнографии. 1955 год оказался продуктивным также в отношении выяснения ряда теоретических вопросов. В то же время возник и план создания новой «Этнографии венгерского народа», обобщающей все достижения нашей науки. Осуществление этого плана займет центральное место в деятельности венгерских этнографов в ближайшие годы.

Жизнь показала, что венгерская этнография, учитывая многочисленность кадров исследователей (около ста человек) и успешность их работ, заслужила уже создания особого института, который должен направлять и координировать научно-исследовательские работы, обеспечить их высокий идейный уровень и выполнение поставленных задач.

Отчетный год был отмечен дискуссиями теоретического характера. Эти дискуссии охватывали всю область этнографии, а иногда даже и смежных дисциплин.

⁴ См. о нем статью Э. Карапетян «К 60-летию армянского этнографического периодического издания «Азгагракан Андес» в журнале «Советская этнография», 1956, № 2.